DOI 10.47643/1815-1337_2026_2_226

УДК 343

# ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЕРБОВКЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
# DIGITAL LITERACY AS A MEANS TO COUNTER SOCIAL MEDIA RECRUITMENT

**ПЛАХОВА Екатерина Сергеевна,**
**старший преподаватель кафедры «Частное и публичное право»**
**ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».**
**440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.**
**E-mail: kate.yakush@mail.ru**

**СТАТЬЕВ Ярослав Сергеевич,**
**Студент Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».**
**440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.**
**E-mail: yaroslav3100@bk.ru**

**PLAKHOVA Ekaterina Sergeevna**
**Senior lecturer of the Department of «Private and Public Law», Penza State University.**
**440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.**
**E-mail: kate.yakush@mail.ru**

**STATEV Yaroslav Sergeevich**
**student of the Law Institute of the Penza State University.**
**440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.**
**E-mail: yaroslav3100@bk.ru**

***Краткая аннотация.*** *В статье рассматривается цифровая грамотность пользователей социальных сетей как ключевой инструмент профилактики и противодействия вербовке в радикальные и экстремистские сообщества в онлайн-среде. Рассматриваются российские и зарубежные подходы к формированию цифровой грамотности, роль государства, образовательных организаций, платформ и семейного окружения в создании комплексной системы профилактики онлайн-радикализации. Делается вывод о необходимости интеграции модулей цифровой безопасности и медиаграмотности в образовательные программы, разработки целевых просветительских кампаний в соцсетях и усиления межсекторного взаимодействия для эффективного противодействия вербовке в цифровом пространстве.*

***Abstract.*** *The article examines digital literacy of social network users as a key tool for preventing and counteracting recruitment into radical and extremist groups in the online environment. Russian and foreign approaches to digital literacy formation, the role of the state, educational organizations, platforms, and family environments in creating a comprehensive system for preventing online radicalization are discussed. The conclusion emphasizes the need to integrate digital security and media literacy modules into educational programs, develop targeted educational campaigns on social networks, and enhance intersectoral cooperation for effective counteraction to recruitment in the digital space.*

***Ключевые слова:*** *цифровая грамотность, цифровой иммунитет, социальные сети, онлайн-вербовка, радикализация, экстремистские сообщества, манипулятивный контент, алгоритмы рекомендаций, информационная безопасность, медиаграмотность, профилактика правонарушений, молодежная аудитория, цифровая среда, психология влияния, противодействие терроризму.*

***Keywords:*** *digital literacy, digital immunity, social networks, online recruitment, radicalization, extremist communities, manipulative content, recommendation algorithms, information security, media literacy, crime prevention, youth audience, digital environment, psychology of influence, counter-terrorism.*

***Для цитирования****: Плахова Е.С., Статьев Я.С. Цифровая грамотность как инструмент противодействия вербовке в социальных сетях // Право и государство: теория и практика. 2026. № 2. С. 226-230. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2026_2_226.*

***For citation****: Plakhova E.S., Statiev Ya.S. Digital literacy as a tool to counter recruitment on social media // Law and state: theory and practice. 2026. No. 2. pp. 226-230. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2026_2_226.*

***Статья поступила в редакцию: 29.01.2026***

В современную эпоху цифровизации социальные сети стали не только платформой для общения и обмена информацией, но и пространством, где развиваются новые формы социальной манипуляции и противоправной деятельности. Явление вербовки граждан в сетевом пространстве приобретает угрожающие масштабы, особенно в условиях геополитической нестабильности и информационных войн. Специально подготовленные лица систематически изучают профили пользователей, анализируют их интересы, слабые стороны и уровень уязвимости для последующего воздействия с целью вовлечения в экстремистскую, террористическую и диверсионную деятельность.

Категорию риска при вербовке в социальных сетях составляют преимущественно молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, испытывающие проблемы в социализации, межличностных отношениях или переживающие кризисные жизненные обстоятельства. Вербовщики целенаправленно ориентируются на индивидов с высоким уровнем интеллекта, но имеющих значительные трудности в адаптации к социуму, так как такие люди более восприимчивы к манипуляциям и идеологической обработке. Механизм вербовки предполагает длительный процесс завоевания доверия посредством создания иллюзии дружеских отношений, использования психологических техник манипуляции и элементов нейролингвистического программирования.

Однако противодействие этим угрозам невозможно обеспечить исключительно правоохранительными мерами. Необходимо развивать компетенции, позволяющие пользователям социальных сетей критически оценивать информацию, распознавать попытки манипуляции и осознанно взаимодействовать с цифровым пространством [2, С. 159-160]. В этом контексте цифровая грамотность приобретает значение мощного инструмента личной и общественной безопасности.

Цифровая грамотность – это не просто технический навык использования компьютеров и приложений, а комплексная компетентность,

включающая критическое мышление, способность верифицировать информацию, защищать персональные данные и осознавать риски цифровой среды [1, С. 126-127]. Исходя из понимания социальных медиа как новой инфраструктуры межличностных отношений в сети, можно говорить о новой социально-сетевой культуре отношений, а также о социально-сетевой компетентности и социально-сетевой цифровой грамотности как контекстно-зависимой практике, ориентированной на новые социальные отношения и новые институты, которые они поддерживают [1, С. 126]. Социально-сетевая цифровая грамотность представляет собой частный вид этой компетентности, специфически ориентированный на безопасное и конструктивное использование социальных сетей с сохранением независимости суждений и личной безопасности [3, С. 380-381].

Конституция Российской Федерации закладывает фундамент правовой защиты информационных прав граждан. Согласно статье 24 Конституции, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни человека без его согласия не допускается, что образует правовую основу для защиты персональных данных в социальных сетях [4, С. 11]. Конституционное право на информацию (статьи 29, 33) предполагает не только возможность доступа к информации, но и право граждан на получение достоверной информации, защиту от дезинформации и манипуляций.

Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает запрет на распространение в сети Интернет материалов, содержащих публичные призывы к террористической деятельности, экстремистские материалы и публично оправдывающие терроризм сообщения. Закон создает правовую основу для пресечения распространения рекрутинговых материалов, содержащих призывы к противоправной деятельности.

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливает требования к информации, которая может причинить вред здоровью и психическому развитию несовершеннолетних. Несовершеннолетние рассматриваются как особо уязвимая категория пользователей, и информационное воздействие вербовщиков, направленное на манипулирование их психикой, квалифицируется как информация, наносящая вред их развитию [5, С. 684].

Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» регулирует порядок сбора, обработки, использования и защиты персональных данных граждан. Вербовщики часто используют информацию, собранную социальными сетями (психологический профиль, интересы, уязвимые места личности), для подбора потенциальных жертв и персонализации рекрутинговых сообщений. Цифровая грамотность в этом аспекте предполагает понимание пользователем того, какие данные он предоставляет социальной сети и как они могут быть использованы.

Федеральный закон № 530-ФЗ от 30 декабря 2020 года вступил в силу 1 февраля 2021 года и представляет собой наиболее актуальное нормативное регулирование деятельности социальных сетей. Закон вводит обязанности для владельцев социальных сетей, имеющих более 500 тысяч пользователей в сутки на территории Российской Федерации. Владельцы должны не допускать использование платформы в целях совершения уголовно наказуемых деяний, осуществлять мониторинг контента для выявления запрещенного материала, соблюдать права граждан и уведомлять пользователей о принятых мерах по ограничению доступа к контенту. Закон закрепляет функции Роскомнадзора в контроле за соблюдением требований законодательства социальными сетями.

Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет правовые основы противодействия экстремизму, включая пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности человека, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Статья 12 закона запрещает использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности, что распространяется на социальные сети.

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает правовые основы противодействия террористической деятельности, включая деятельность в информационной среде. Вербовка в террористические организации через социальные сети квалифицируется как содействие террористической деятельности (статья 205.1 УК РФ).

Уголовный кодекс содержит специальные составы, применяемые к вербовке в социальных сетях. Статья 205 УК РФ предусматривает наказание от 10 до 20 лет лишения свободы за террористический акт. Статья 205.1 УК РФ предусматривает наказание от 7 до 20 лет за финансирование терроризма, пропаганду и рекрутирование. Статья 205.2 УК РФ карает публичные призывы к террористической деятельности 7-15 годами лишения свободы. Статья 280 УК РФ предусматривает наказание до 5 лет за публичные призывы к экстремистской деятельности.

Понятие цифровой грамотности имеет множество толкований в научной литературе. По определению П. Гилстера, цифровая грамотность — это способность понимать и использовать информацию в различных форматах из широкого спектра источников, представленных с помощью компьютера. Б. Чен акцентирует когнитивные навыки и определяет цифровую грамотность как способность понимать и использовать информацию в нескольких форматах с акцентом на критическом мышлении, а не на ИКТ-компетенциях [6, С. 14].

В контексте молодежной аудитории социально-сетевая цифровая грамотность предполагает комплекс знаний и компетенций, необходимых для эффективного функционирования в виртуальном пространстве социальных сетей. Исследования показывают, что социально-сетевая цифровая грамотность включает четыре ключевых компонента: лингвистические компетенции по продуцированию разножанрового контента; коммуникативные компетенции по организации контекстов сетевой коммуникации с различными аудиториями; практико-нормативные компетенции по соблюдению этических норм и требований этикета; компетенции по построению цифрового имиджа и социально-сетевой самопрезентации [3, С. 14-15].

Правовая грамотность в цифровом пространстве рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков в области права, обеспечивающих сознательное и правомерное поведение в сети Интернет. В работах исследователей правовая грамотность трактуется как личностное качество, включающее совокупность правовых знаний, способность оперировать юридическими понятиями, находить и применять правовую

информацию в повседневной деятельности, а также мотивацию, направляющую поведение в соответствии с правовыми нормами [5, С. 685].

К основным компонентам правовой грамотности в цифровом пространстве относятся: технические навыки (умение работать с различными цифровыми устройствами); информационная грамотность (навыки поиска, оценки достоверности и использования информации); кибербезопасность (знание основ безопасности в сети Интернет, защита персональных данных); этика и ответственность (понимание правовых и моральных аспектов использования цифровых технологий); критическое мышление (способность анализировать и критически оценивать информацию, распознавать фейковые новости и манипуляции) [5, С. 686].

Младшие школьники, активно осваивающие цифровые технологии, часто становятся жертвами мошенничества, кибербуллинга, столкновения с противоправным контентом или сами нарушают нормы права из-за незнания законодательства. Более 70% детей не могут обходиться без смартфона, и почти половина из них признается, что скрывает от родителей часть своей интернет-жизни. При этом 43% детей младшей школы и 95% детей средней школы имеют страницы в социальных сетях [5, С. 686-687].

Правовые основы создают каркас для развития цифровой грамотности, направленный на создание безопасной информационной среды и подготовку граждан к критичному использованию цифровых платформ. Цифровая грамотность становится мощным инструментом защиты, позволяющим пользователям выявлять рекрутинговые техники, критически оценивать информацию, защищать персональные данные и избегать вовлечения в противоправную деятельность. Развитие и повышение уровня цифровой грамотности среди населения рассматривается государством как важный компонент стратегии национальной безопасности и противодействия экстремизму и терроризму.

Основные технологические риски вербовки в социальных сетях включают фишинг и хищение персональных данных, используемых для компрометации и целевого воздействия; манипулирование и целевую вербовку через создание чувства принадлежности к сообществу; распространение экстремистского контента и пропаганды насилия; проблемы конфиденциальности и защиты данных пользователей [3, С. 128-129]. Исследования показывают, что примерно 77,8% молодых пользователей испытывают сложности в различении достоверной информации от дезинформации в сетевом контексте [6, С. 15].

С точки зрения законодательства, вербовка в преступные, террористические и экстремистские организации через социальные сети квалифицируется как уголовное преступление [5, С. 684-685]. Российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за незаконную вербовку независимо от факта вовлечения человека в противоправную деятельность [5, С. 685]. Операторы социальных сетей несут обязанность по модерации контента и сотрудничеству с правоохранительными органами. Особое внимание уделяется защите несовершеннолетних: целенаправленная вербовка лиц до 18 лет рассматривается как квалифицирующий признак и представляет особо опасное преступление [5, С. 685].

Нарушение конфиденциальности персональных данных, их незаконное использование в целях манипуляции и вербовки подлежит регулированию законодательством о защите персональных данных и уголовного права. Распространение экстремистского материала, пропагандирующего насилие и дискриминацию, подпадает под действие законодательства об экстремизме и влечет уголовную и административную ответственность [5, С. 685].

Эффективное противодействие вербовке требует повышения правовой грамотности пользователей как компонента цифровой грамотности. Правовая грамотность в цифровом пространстве включает совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих сознательное и правомерное поведение в сети Интернет, а также понимание своих прав и обязанностей. Комплексное обучение, объединяющее знание законодательства, понимание механизмов цифровой манипуляции, развитие критического мышления и знание методов защиты персональной информации, является необходимым условием минимизации рисков вовлечения молодежи в противоправную деятельность через социальные сети.

**Пути совершенствования цифровой грамотности как инструмента противодействия вербовке**

1. Критическое мышление и медиаграмотность

Развитие критического мышления является фундаментом противодействия вербовке. Молодежь должна овладеть методологией быстрой верификации информации в четыре этапа: остановка перед реакцией, изучение источника, поиск альтернативного освещения проблемы, проверка фактов [7, С. 52]. Навыки источниковедения предполагают четкое различие между новостным агентством, блогером, официальным учреждением и социальной сетью. Необходимо понимать механизмы финансирования источников, возможные конфликты интересов и репутационные данные издания [12, С. 29-37].

Особое внимание должно уделяться узнаванию техник манипуляции: пропаганде, дезинформации, речи ненависти и пропаганде вражды [7, С. 51-52]. Медиаграмотность требует анализа целевой аудитории, коммерческих интересов за контентом и роли алгоритмов в формировании информационной ленты [10, С. 50-56]. Пользователи должны понимать, как «эхо-камеры» и информационные пузыри ограничивают разнообразие информации, создавая условия для радикализации [10, С. 54-55]. Критический анализ визуального контента, включая выявление дипфейков и манипулированных изображений, становится обязательным навыком [10, С. 58-59].

2. Информационно-технические инструменты защиты

Техническая безопасность основывается на использовании надежных уникальных паролей, регулярном обновлении операционной системы и программного обеспечения, двухфакторной аутентификации для критически важных аккаунтов [7, С. 51]. Необходимо отказаться от пиратского ПО и проявлять осторожность при установке приложений, изучая требуемые разрешения [10, С. 52-53].

Управление персональными данными предполагает минимизацию личной информации в профилях социальных сетей, ограничение доступа к геолокации и контактам [7, С. 52]. Молодежь должна осознавать как государственное, так и коммерческое использование персональных

данных, делая осознанный выбор при их предоставлении.

Безопасность сетевого общения требует осторожности при добавлении незнакомцев в друзья, проверки подозрительных профилей, критического отношения к персональным сообщениям от незнакомцев [7, С. 52-53]. Следует избегать кликов по подозрительным ссылкам и помнить, что информация в интернете остается там навсегда [8, С. 38-39].

3. Формирование мотивационно-ценностных установок

Противодействие вербовке требует формирования независимого мышления и критического отношения к авторитарным структурам. Молодежь должна понимать опасность полного подчинения идеологии и лидерам, осознавать значимость разнообразия мнений и критики [11, С. 89-93].

Укрепление гражданской идентичности достигается через вовлечение в позитивную общественную деятельность, развитие навыков конструктивного решения конфликтов, понимание демократических ценностей [7, С. 53-54]. Развитие эмоциональной устойчивости предполагает формирование здоровой самооценки, развитие способности противостоять эмоциональной манипуляции, укрепление реальных социальных связей [8, С. 37-40].

Осознание риска интернет-зависимости и здоровое балансирование между онлайн и оффлайн жизнью предотвращают социальную изоляцию — одного из основных факторов уязвимости перед вербовкой [9, С. 116-117].

4. Практические методы развития цифровой грамотности

Веб-квесты позволяют учащимся самостоятельно искать информацию на различных источниках, развивая навыки синтеза и анализа данных. Проектная деятельность ориентирована на изучение реальных проблем интернет-пространства и создание контента, противодействующего экстремизму.

Тренинговые технологии предполагают отработку практических навыков в моделируемых ситуациях, развитие способности распознавать манипуляцию и сопротивляться психологическому давлению. Диалоговые технологии включают открытые дискуссии о проблемах радикализации и совместную выработку решений.

5. Роль субъектов в развитии цифровой грамотности

Образовательные учреждения должны включить в учебные программы предметы по цифровой грамотности и информационной безопасности, разработать комплексные программы профилактики радикализации, подготовить педагогов к работе в этом направлении.

Родители играют ключевую роль в установлении правил безопасного использования интернета, объяснении опасностей вербовки, развитии доверительных отношений с детьми, позволяющих обсуждать сложные вопросы . Государственные структуры должны осуществлять мониторинг и блокирование экстремистского контента, проводить профилактическую работу с молодежью, поддерживать образовательные инициативы.

Структуры гражданского общества разрабатывают и распространяют материалы по цифровой грамотности, проводят тренинги, организуют информационные кампании против дезинформации [9, С. 117-118].

Платформы социальных сетей должны совершенствовать алгоритмы, обеспечивать прозрачность механизмов рекомендации контента, предоставлять инструменты для сообщения о вредоносном контенте и сотрудничать с правоохранительными органами [10, С. 56-59].

Эффективное развитие цифровой грамотности как инструмента противодействия вербовке требует интеграции когнитивных, технических и ценностных компонентов при согласованных усилиях образовательных учреждений, семьи, государства и гражданского общества. Это не одноразовое мероприятие, а постоянный процесс адаптации к быстро меняющейся информационно-технологической среде, обеспечивающий надежную защиту молодежи и формирование критически мыслящих граждан информационного общества.

**Заключение**

Проведённое исследование демонстрирует, что цифровая грамотность представляет собой комплексный инструмент противодействия вербовке в социальных сетях, который охватывает когнитивные, технические и ценностные компоненты. Современная социально-сетевая среда требует от пользователей не просто технических навыков, а целостной компетентности, включающей критическое мышление, способность распознавать манипуляции и знание правовых норм, регулирующих цифровое пространство.

Анализ правовых основ показал, что Российская Федерация располагает достаточно развитым законодательным каркасом для защиты пользователей социальных сетей — от Конституции до специализированных законов о противодействии экстремизму и терроризму. Однако наличие нормативной базы недостаточно без формирования у граждан, особенно молодежи, практических навыков противодействия вербовочным техникам. Молодые люди в возрасте 16-25 лет, составляющие основную категорию риска, находятся в зоне повышенной уязвимости не столько из-за недостатка информации о законодательстве, сколько из-за сложности распознавания психологических техник манипуляции, используемых профессионально подготовленными вербовщиками.

Критическое мышление и медиаграмотность, как когнитивный уровень цифровой грамотности, служат первой линией защиты против информационных манипуляций. Способность верифицировать источники информации, распознавать фейковые новости, дипфейки и пропаганду позволяет пользователям осознанно взаимодействовать с контентом социальных сетей. Информационно-технический уровень, включающий навыки управления персональными данными, использование защиты учётных записей и безопасность сетевого общения, предотвращает злоупотребление личной информацией в целях компрометации и целевого воздействия.

Вместе с тем, техническая и информационная грамотность остаются недостаточными без формирования мотивационно-ценностного

уровня цифровой грамотности. Укрепление гражданской идентичности, развитие независимого мышления, эмоциональной устойчивости и здоровых социальных связей создают психологический «иммунитет» против идеологической обработки и манипуляции. Осознание рисков интернет-зависимости и поддержание баланса между онлайн и оффлайн жизнью предотвращают социальную изоляцию, являющуюся одним из ключевых факторов уязвимости.

Граждане, обладающие навыками критического анализа информации, защиты персональных данных и осознающие риски вербовки, становятся резистентными к внешнему информационному воздействию и экстремистской пропаганде. Таким образом, инвестирование в цифровую грамотность населения, особенно молодежи, является не только мерой профилактики противоправной деятельности, но и вложением в благоустройство информационной экосистемы общества в целом.

***Список литературы:***

1. Глухов А.П. Цифровая грамотность поколения Z: социально-сетевой ракурс // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 127–137.
2. Рогозин С.А., Корчемкина Ю.В., Рузаков А.А. Пути повышения цифровой грамотности будущих педагогов при работе в социальных сетях // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 4. С. 157–170.
3. Глухов А.П. Социально-сетевая цифровая грамотность: к обоснованию концепции // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 380–389.
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями и дополнениями)
5. Ахметзянова Е.А., Ходырева Е.А. Правовая грамотность и безопасность в цифровом пространстве: формирование сознательных пользователей среди младших школьников // Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования. 2025. Вып. 13. С. 683–688.
6. Гужова И.В. Проблемы формирования цифровой грамотности молодежи в социальных сетях // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4 (38). С. 14–23.
7. Атагимова Э.И. Информационная составляющая в системе мер профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде // Правовая информатика. 2024. № 1. С. 50–57.
8. Колесников Р.В. Противодействие вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций в сети Интернет в контексте обеспечения информационно-психологической безопасности несовершеннолетних // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 36–41.
9. Щетинина Е.В. Работа киберлаборатории как фактор профилактики экстремистских и террористических проявлений в сети «Интернет» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18, № 1. С. 115–119.
10. Кудратов Н.А., Акилова М.М. Цифровой экстремизм: угроза национальной безопасности и способы противодействия // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2025. Вып. 2 (103). С. 50–61.
11. Сундиев И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети интернет // Научный портал МВД России. 2017. № 2. С. 89-96.
12. Атагимова Е.И., Рыбакова О.С. Информационная грамотность молодежи в системе мер противодействия идеологии терроризма и экстремизма в цифровом информационном пространстве // Мониторинг правоприменения. 2022. № 3-44. С. 29-37.

***References:***

1. Gluxov A.P. Cifrovaya gramotnost` pokoleniya Z: social`no-setevoj rakurs // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2019. № 52. S. 127–137.
2. Rogozin S.A., Korchemkina Yu.V., Ruzakov A.A. Puti povy`sheniya cifrovoj gramotnosti budushhix pedagogov pri rabote v social`ny`x setyax // Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 4. S. 157–170.
3. Gluxov A.P. Social`no-setevaya cifrovaya gramotnost`: k obosnovaniyu koncepcii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. 2020. T. 30, vy`p. 4. S. 380–389.
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami)
5. Axmetzyanova E.A., Xody`reva E.A. Pravovaya gramotnost` i bezopasnost` v cifrovom prostranstve: formirovanie soznatel`ny`x pol`zovatelej sredi mladshix shkol`nikov // Pedagogika i psixologiya v XXI veke: sovremennoe sostoyanie i tendencii issledovaniya. 2025. Vy`p. 13. S. 683–688.
6. Guzhova I.V. Problemy` formirovaniya cifrovoj gramotnosti molodezhi v social`ny`x setyax // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2020. № 4 (38). S. 14–23.
7. Atagimova E`.I. Informacionnaya sostavlyayushhaya v sisteme mer profilaktiki rasprostraneniya ideologii terrorizma i e`kstremizma v molodezhnoj srede // Pravovaya informatika. 2024. № 1. S. 50–57.
8. Kolesnikov R.V. Protivodejstvie verbovochnoj deyatel`nosti e`kstremistskix i terroristicheskix organizacij v seti Internet v kontekste obespecheniya informacionno-psixologicheskoj bezopasnosti nesovershennoletnix // Ucheny`e zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. T. 8. № 1 (15). S. 36–41.
9. Shhetinina E.V. Rabota kiberlaboratorii kak faktor profilaktiki e`kstremistskix i terroristicheskix proyavlenij v seti «Internet» // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo». 2018. T. 18, № 1. S. 115–119.
10. Kudratov N.A., Akilova M.M. Cifrovoj e`kstremizm: ugroza nacional`noj bezopasnosti i sposoby` protivodejstviya // Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. 2025. Vy`p. 2 (103). S. 50–61.
11. Sundiev I.Yu. Protivodejstvie verbovochnoj deyatel`nosti mezhdunarodny`x terroristicheskix organizacij v seti internet // Nauchny`j portal MVD Rossii. 2017. № 2. S. 89-96.
12. Atagimova E.I., Ry`bakova O.S. Informacionnaya gramotnost` molodezhi v sisteme mer protivodejstviya ideologii terrorizma i e`kstremizma v cifrovom informacionnom prostranstve // Monitoring pravoprimeneniya. 2022. № 3-44. S. 29-37.